

Проблема Франца заключалась в том, что путешествия обходились дорого, и хотя жизнь австрийских аристократов была полна расточительности, у него не было свободно тратить много денег. Единственным доходом Франца были карманные деньги, которые ему давали родители, в частности мать.

На его имя была собственность, но Франц ее еще не получил. Финансы семьи находились под контролем его матери, к чему его отец был равнодушен.

Конечно, с учетом его статуса добыча денег могла быть мелочью; однако Франц дорожил своей репутацией, поэтому о вымогательстве не могло быть и речи.

Это было также не лучшее время для инвестирования в промышленность, учитывая нынешний климат в Европе. Февральская революция вот-вот разразится во Франции, а затем революция быстро распространится по европейскому континенту, и все, кроме России, сильно пострадают. Франц знал, что исторически Вена будет находиться под контролем повстанцев. Если повстанцы сожгут его фабрики, к кому он будет бежать и плакать?

Рассмотрев все предприятия с быстрой аморальной прибылью, такие как перепродажа оружия, торговля наркотиками, получение фальшивых денег и выпуск лотерейных билетов, Франц решил, что добыча и утилизация затонувших сокровищ могут быть для него подходящими.

Однако после некоторых расчетов Францу неохотно пришлось отказаться от всех этих привлекательных возможностей. Причина была проста: он был наследником Австрийской империи, а не каким-то старым капиталистом. Консерваторы будут разочарованы, увидев капиталистического императора, и Франц знал, что ему нужна их поддержка, поскольку революция в Вене не за горами.

«Франц, ты снова учишься? Молодежь должна быть активной, а ты такой скучный. Почему бы тебе не пойти со мной на охоту? »

Это был его отец, эрцгерцог Франц Карл, человек с очень нестабильным умом. Его любимым хобби была охота; его вторым фаворитом была охота с сыновьями. Среди членов регентского комитета невидимым был эрцгерцог Франц Карл. Из-за врожденных недостатков его интеллект был настолько низким, что ему было слишком трудно участвовать в политических делах. Если бы не его высокий статус, австрийский регентский комитет вообще не принял бы его.

«Отец, почему бы тебе не пойти одному? У меня сегодня нет времени на охоту, так как я собираюсь навестить эрцгерцога Людовика, - поспешно отказался Франц.

Это было проблемой для молодого человека: его всегда считали ребенком, хотя он старался казаться максимально зрелым.

Эрцгерцог Франц Карл был хорошим отцом и беспокоился о Франце даже тогда, когда Франц был обычным человеком, но сейчас такого рода беспокойство было слишком неподходящим

для Франца.

...

«Мама, как ты знаешь, мои расходы несколько увеличились...»

«Значит, вы хотите, чтобы ваша собственность была возвращена на ваше имя, верно?»
Принцесса Софи не терпелось дожидаться, пока Франц закончит фразу.

Как эрцгерцог Австрии, как он мог остаться без собственности? Как первенец в третьем поколении, Франц был зачислен дедом в эрцгерцоги. Он был счастлив сделать это после того, как выяснилось, что Франц в здравом уме, поскольку и его отец, и дядя были столь же умственно развиты.

Но титул Франца был пустым, а его удельная земля находилась вне контроля Австрии, и от нее не было получено никаких доходов.

Было много номинальных герцогов, таких как Франц, как и в семье Габсбургов. Кто-то мог бы называться королем Иерусалима, но стал бы его истинным королем только в том случае, если бы однажды он был захвачен Австрией.

Было очень важно иметь дедушку, который баловал вас: хотя его титул был номинальным, Франц все же унаследовал значительное наследство. Как было известно Францу, он включал в себя пять поместий, две шахты, несколько небольших мастерских и десятки тысяч австро-венгерских гульденов.

(Австро-венгерская монета гульден весила 8 граммов, и содержание в ней золота зависело от монетоприемников, поскольку в то время не существовало единых стандартов.)

До сих пор у Франца не было проблем, полагаясь на свое небольшое пособие на личные расходы.

"Да, мама! Вы знаете, я достаточно вырос, чтобы свободно распоряжаться своей собственностью! » - резко ответил Франц.

Это было еще одним отличием культурных традиций между Европой и Востоком: было четко определено разделение собственности между родителями и их детьми. На Западе просьба Франца была вполне разумной, в то время как на Востоке ребенка, скорее всего, ударили бы, если бы он осмелился так разговаривать со своими родителями.

Когда Франц достигнет совершеннолетия, его родителям придется перестать распоряжаться имуществом своего ребенка и позволить ему управлять им самим. Это означало, что теперь Франц мог пойти ревизовать каждое из своих имений.

«Что ж, ты в своих правах. Но, учитывая ваш возраст, я буду продолжать присматривать за вами в течение следующего года, и о любых крупных расходах нужно сообщать мне!» - сказала принцесса Софи после долгих размышлений.

"Без проблем!" Франц не колебался ни секунды.

Эти ограничения были пустяками, пока он мог вернуть себе контроль над своей собственностью. Если бы он мог тратить свои деньги так, как он хотел, тогда он мог бы смириться с тем, что должен доложить матери.

«Что ж, Франц, пошли сюда свой финансовый персонал, чтобы уладить этот вопрос со мной. Я передам все твоё имущество после того, как мы вычтем расходы за все эти годы и мои гонорары за управление, - спокойно сказала принцесса Софи.

Она была к этому подготовлена: правильный учет означал, что можно поддерживать хорошие отношения. Чтобы не испортить отношения между членами семьи из-за денег, ей пришлось свести счета с собственным сыном.

«Мама, я считаю, что этом нет необходимости. Я полностью тебе доверяю!» - ласково сказал Франц. Для Франца деньги было не то, о чем нужно сильно беспокоиться, если их достаточно, чтобы потратить, потому что у него будет миллион способов заработать много денег в будущем.

Конечно, он доверял ей только потому, что она была его матерью. Зная принцессу Софи, Франц не думал, что она сможет обмануть собственного сына.

«Франц, я должна прояснить, что это ваше право. Но вы должны быть уверены, что не пожалеете об этом выборе, потому что я могу рассчитаться с вами только один раз!» - серьезно сказала принцесса Софи.

«Конечно, мама; Я точно знаю, что делаю!» Франц ответил без колебаний.

...

В конце 1846 года Францу успешно завершили передачу собственности. В том же году несколько его мастерских обанкротились, поскольку производительность мастерских давно отставала от времени наступающей индустриальной эпохи. К счастью, поместья и рудники по-прежнему приносили хорошие доходы, принося Францу почти 10 000 австро-венгерских гульденов в год.

Высокий доход сопровождался большими расходами. Проверив свои бухгалтерские книги, Франц с удивлением обнаружил, что его личные расходы были намного выше, чем он ожидал. Были, например, расходы на его многочисленных частных наставников, не говоря уже о слугах, девицах, гвардейцах, портных, кучерах... Все это происходило за счет самого Франца, не говоря

уже об обязательствах по содержанию. Франц решил, что раз уж у него есть деньги, он будет жить один.

В прошлые годы у него не было много денег, но теперь у него было около 60 000 австро-венгерских гульденов, включая деньги от наследства.

Какой аристократический стиль! Все эти годы он не инвестировал ни во что, чтобы заработать дивиденды с наличных денег.

Все австрийские аристократы того времени были консервативны в инвестициях, еще не завершив перехода от великого дворянского класса к великой буржуазии.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1460922>